

На самом деле, эта битва завершилась в тот момент, когда Харрод не смог обнаружить намерения Шеяна, что привело к уничтожению кровеносной лодки. Как только темп битвы пал в хватку Шеяну, попытка вернуться назад стала слишком трудной.

Шеян выполнял свои дела систематически и стабильно. Всякий раз, когда он брал верх, он постепенно, шаг за шагом, накапливал свои преимущества, чтобы набрать темп, и шаг за шагом преобразовывал этот импульс в победу!

Тем не менее, все присутствующие герои сюжета слышали о том, как берсеркеры делают невозможное возвращение; в конце концов, повернув совершенно невыгодное положение, они претендуют на победу.

В действительности, берсеркеры действительно может высвободить ум взрывающаяся взрывчатость, и если небольшая небрежная ошибка предлагает им шанс, они действительно могут диктовать внезапный триумф. Но, к сожалению, Шеян был человеком, умеющим душить возможности своих соперников.

Харрод яростно пыхтел, когда почувствовал сокрушительное давление безбрежной морской воды. Даже великое слово в его руке становилось все более громоздким, и с течением времени он отчетливо чувствовал, как просачиваются его силы.

Это было бесконечное уничтожение окружающих акул. С каждой забитой партией, другая мгновенно пополняла их! Каким бы грозным ни был берсеркер, от губительных морских акул невозможно было уклониться. С тех пор, как Харрод погрузился в воду, он ни разу не смог напасть на своего заклятого врага! Он прекрасно понимал, что это значит.

"Этот гнилой враг, эти проклятые акулы!!! А-А-А-А-А-А-А-А!!!"

Кровь текла по углам глаз Харрода.

ПАМ! Животное, спрятавшее доспехи, в которых он был, взорвалось в клочья! Захватив обеими руками ствол его великого слова, из его ран вытекли брызги темной крови.

Бесплотный вихрь, покрытый вокруг клинка его великого слова, как неиссякаемая сила притяжения, расходилась из него, вызывая излияние окружавшей морской воды, подобно гоночному течению. Его бешеная скорость вращения пронзила безумную резкость!

Голова Харрода выкалывалась из поверхности воды, когда он глубоко вдыхал. Это действие мгновенно раздуло выпуклые вены на голове и шее, так как из глазниц выступали глазные яблоки, заполненные кровеносными сосудами.

В конце концов, его руки, держа великое слово, распухли, превратившись с телом в ингармоническую деформацию.

Этот образ напоминал Шеяну знакомую сцену, как он рефлекторно вспоминал Гарри со шрамом.

Действительно, это была способность, которую Гарри со шрамом продемонстрировал раньше.

Взрыв плоти!

Гаррод стремился, когда поднимал свое великое слово деформированными руками, прежде чем направить его кончик в сторону Шеяна. Кровавые осколки льда быстро вращались вокруг него,

так как акулы, окружавшие великое слово, казалось бы, столкнулись с невидимым блендером, нарезанным кубиками в доли секунды.

На кончике меча формировался огромный кровавый водоворот, который непрерывно расширялся! Скалы океанских приливов, падающие вверх и вниз, раздавались эхом в ушах всех.

Затем этот огромный кровавый водоворот нагло взмыл ввысь к Шеяну!!!

Где бы ни был водоворот, эти ненасытные акулы были измельчены, как хрупкий тофу, и смешаны с водоворотом, вселяя в него еще большую скорбную горечь.

Прямо перед тем, как водоворот достиг Шеяна, Аррод ревел с предельной силой; его расширенный рот с желтоватыми острыми зубами и даже жилая стенка гортани были видны. Несмотря на это, его рев не мог быть слышен из-за того, что он находился под водой.

Пиратская толпа одновременно поняла, что, хотя тело Харрода оставалось, как обычно, возвышенным, его руки свисали вниз, что было явным несоответствием его прежней господствующей силы. Этот кровавый водоворот, который он создал, полностью впитал в себя его жизненную энергию и силу.

Столкнувшись с отчаянным ударом Харрода, Шеян шокированно нырнул на морское дно, как скала. Его ноги растоптали морское дно, отпустив неверное представление о том, что он бросает якорь!

Вместо этого он ударил кулаком о стоящий перед ним риф, как будто с поверхности сплошного рифа простирались многочисленные глубокие трещины! Фрагменты серых скал всплыли в воде, когда твердый риф дрожал и начинал рушиться.

Затем Шеян обнял риф обеими руками, а затем силой бросил его вперед!

Твердый риф, размером со стол, протянулся сквозь воду, и позади него тащилась густая белая пена. На протяжении тысячелетий этот темно-синий риф, неуклонно шлепаемый волнами, прямо приветствовал массивный кровавый водоворот.

Несмотря на это, за короткое время риф был полностью измельчен на куски, десятки кусков, так как он был отправлен в водоворот, рассеиваясь без особых усилий.

Увидев, как его перехват напрасно рухнул, Шеян продолжал стучать по окружавшим его рифам. Тягивая и вытягивая, он вытащил из морского дна риф, высотой с двух человек.

Его окутали бурлящая пена и мутная морская вода, так как он использовал этот риф, как огромный щит, чтобы прикрыть свой фронт. Блоп! Блоп! Блоп! Блоп! Крошечные фрагменты камней затонули от разваливающихся трещин.

Его мышцы распухли, как выпуклые зеленые вены, извиваясь вдоль рук, как крошечные змеи. Из его губ вытекли пузырьки, и он сделал ставку в полную силу, прежде чем перевернуть этот гигантский риф! Прокатившись с внушительной турбулентностью по воде, гигантский риф врезался в кровавый водоворот!!!

Когда они столкнулись, из водоворота рассеивались страшные кровавые лучи, и они затопили его вперед, как ртуть! Вместо этого поверхность этого неприступного цианово-черного рифа,

казалось бы, подверглась коррозии в виде талька, а затем рассеялась, как будто на нее налилили серную кислоту.

Бульканье! Большое количество пузырьков воздуха выходило наружу, так как этот риф был разрушен на фрагменты под действием огромной силы, которую нес водоворот.

В следующий момент фигура Шеяна была поглощена огромным кровавым водоворотом, так как морская вода была окрашена в малиновый цвет!

В этом случае Шеян имел возможность только роскошно закрыть лицо обеими руками.

Ужасный кровавый водоворот, развязанный способностью "Взрыва плоти" берсеркера-викинга, безжалостно поглотил Шеяна; угрожая разобрать его кости и горько разорвать его плоть на куски.

Жаль, что Шеян все еще мог упрямо сопротивляться, так как кровавый водоворот бушевал в течение почти десяти секунд, прежде чем рассеялся. Даже после бури проливных разрушений Шеян оставался твердым и прямолинейным, как валун на морском дне. Бесчисленные минутные рваные раны покрыли его тело. Тем не менее, он все еще оставался непоколебимым среди слоя густой, пропитанной кровью морской воды, вращающейся вокруг него.

Харрод смотрел на него с торчащими кровавыми глазами, когда он сильно кашлял. Несмотря на уже потраченную силу, он сумел из ниоткуда черпать силы, чтобы яростно нырнуть в сторону Шеяна.

Ухватившись за свое двуручное великое слово позади, он вырезал за собой ледяной ослепительный блеск; как будто он разрезал море на две части!!!

Больше не собираясь уклоняться, Шеян обеими руками зажал его "+7 Запад", когда он бросился по морскому дну в сторону наступающего Harrod. Затем он порезал свою саблю!

Луч синего лезвия пронесся по морскому дну, наполненному траурными намерениями, оставив позади глубокий скучный синий послесвечий хвост! Это было похоже на след парящего синего звездного света, подобно тому, как при лазере на сетчатке!!!

Всплески бордовой крови рассеивались по мере того, как глаза Харрода постепенно тускнели. Красная полоса на его шее, прежде чем бешеный излияние крови ускользнуло из этой полосы.

Он указал на Шейана с расширенным ртом, пытаясь говорить, но слова задохнулись у него в горле. Из его плохо изуродованного рта вытекли замороженная плазма крови и слюна, так как внутри можно было распознать полуразрушенный бордовый язык!

Как оказалось, этот кровавый водоворот, казненный Харродом, был возможен только благодаря сумасшедшей и тяжелой жертве прикусания его собственного языка!!!

С точки зрения Харрода, затаскивание в воду уже сильно ослабило его боевые возможности. Если бы сила его "Взрыва Плоти" была развязана на суше, Шеян, вероятно, не смог бы выдержать этого.

"Ху~~~" Длинный вздох просочился из горла Харрода, прежде чем он закрыл глаза. Это двуручное великое слово плыло вниз с его правой руки, когда оно врезалось в морское дно; свернувшись порывом песка. отныне его жизненная сила отошла от его тела.

Шеян некоторое время молча наблюдал за трупом Харрода. Потом он взял упавший ключ; тот, который излучал яркое серебряное сияние.

После этого он обнаружил великое слово, переливающееся ледяной радиацией на песчаном дне. Но, как ни странно, тело этого меча стало покрыто прозрачным ледяным слоем.

Естественно, Шеян активировал грабительские способности своего титула "Капитан пиратов" и успешно приобрел его, прежде чем хранить в своем личном хранилище.

В этот момент ненасытные акулы вновь заманивались в него вонючей кровью, по мере того, как они переплывали друг за другом. Будучи свидетелем новой общины акул, Шейан вздохнул, когда вытащил "Амбиции"; не желая, чтобы труп Харрода был изуродован этими акулами.

Сомнительная аура Павла пронзила и мгновенно запугала хищных акул, отправив их спасаться бегством; как будто они обнаружили надвигающееся призрако.

Когда Шейан вернулся на поверхность моря, его пиратская команда в фанатичном восторге размахивала своими банданами, как будто их боевой дух взлетел до небес.

Напротив, Аманд был совершенно неуправляем. Особенно семь викингов, чьи челюсти были опущены с недоверием. Как будто сойдя с ума, они прыгнули в море и уплыли навстречу после битвы, намереваясь вернуть труп Харрода.

При таком раскладе Аманд не проявил ни малейшего беспокойства. Вместо этого, его подшипник показал, что у него в рукавах были другие карты. Однако, это было разумно.

Имейте это в виду, кто-то, кто несет в себе глубокую ненависть к другому в течение десятилетия, безусловно, будет размышлять о своей вендетте за месть без отдыха. Естественно, он бы не стал просто прибегать к одиночному убийственному ходу.